

Юань Синнянь нахмурился. Он действительно боялся этого момента напряжённости, за которым последует откат. У него тоже были такие времена, с того дня, когда он потерял родителей, поэтому он понимал, но боялся ещё больше.

— Этот малыш спас жизнь, разве не стоит радоваться? — Бумажный человечек засунул в рот изысканный пирожок и невнятно пробормотал.

Ляньсяо с улыбкой отвергла липкую руку, протягивающую пирожок, и спокойно сказала:

— Как можно радоваться, если чья-то жизнь спасена ценой другой? Тем более, если это был человек, которого она любила.

Бумажный человечек, оставшийся без пирожка, издал странный звук, пытаясь что-то сказать, но его слова были неразборчивы. Наверное, только он сам понимал, что хотел сказать.

— Не каждый может спокойно принять такую «доброту», — Ляньсяо, то ли поняв, то ли нет, взглянула на Юаня, который слушал их разговор, и тихо вздохнула. — Даже если кто-то скажет: «Живи за меня», она, вероятно, почувствует это как бремя.

— Э-э... правда? — Бумажный человечек наконец доел и, прижавшись к шее Юаня, тихо сказал. — Я не понимаю этого. Я знаю только, что с момента моего пробуждения моя цель — защищать Аняня. Для меня он важнее всех.

Юань повернул голову, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Ляньсяо протянула свою маленькую ручку и нежно погладила лицо бумажного человечка.

— Я тоже буду защищать хозяина, — с улыбкой сказала она.

Они шли почти весь день. Из-за густых ветвей в середине леса и скрытности тайного царства они не могли лететь на мечах и были вынуждены идти пешком. Юань и его спутники ещё справлялись, но ученики, едва достигшие шестого или седьмого уровня закалки ци, уже начали уставать. Если бы не золотой ядро впереди, они бы уже начали жаловаться.

Юань впервые оказался в этой части леса, и единственное, что он почувствовал, — это невероятная тишина. Даже если Линь Хоупу уничтожил всех зверей, разве остальные животные тоже должны были исчезнуть? Он поднял голову, глядя на ветви и лозы, почти полностью закрывающие небо, и лишь тонкие лучи света пробивались сквозь них, иначе лес был бы ещё темнее.

Ляньсяо, которая мирно дремала, внезапно подняла голову и сказала:

— Там дерутся культиваторы.

— Э? Ты слышишь звуки? — с любопытством спросил бумажный человечек.

— В воздухе есть запах.

— ... У тебя собачий нос? — бумажный человечек на секунду задумался, затем пошутил.

Юань сжал кулаки. Единственные, кто мог быть в Лесу Северного Покоя в этот момент, — это Гун Аньчоу и Хуа Лянь. Может, они сражаются? Если бы они убили друг друга... Юань невольно улыбнулся, но на его лице отразилась тревога. В прошлой жизни он не знал, был ли с ними золотой ядро, но он точно знал, что выжил только Цзюнь Чжэн. Он посмотрел на

учеников перед ним, их молодые лица всё ещё выражали наивность и любопытство. Юань не мог оставаться равнодушным, но сражаться со зверем на этапе золотого ядра, намного превосходящим его по силе, он точно не стал бы.

— Сначала себя спаси, Анянь, не лезь на рожон, — бумажный человечек, заметив, что группа остановилась, тихо предупредил.

Юань тяжело кивнул. Он велел Чжао Шэнь оставаться сзади, а сам прошёл вперёд, мимо учеников.

Действительно, это были Гун Аньчоу и Хуа Лянь.

И действительно, это был огромный зверь на этапе золотого ядра. Он весело размахивал хвостом, атакуя Гун Аньчоу. Хуа Лянь, казалось, был ранен, одной рукой крепко сжимая другую, с которой капала кровь. Его красивое лицо было бледным, и, заметив их появление, он с мольбой посмотрел на них.

Под таким взглядом красавца молодые ученики, не видевшие жизни, уже готовы были броситься на героический подвиг спасения.

Если бы у них была сила.

— Старший брат Линь, давайте спасём этого красавца, он выглядит так жалко.

Спасай сам, если хочешь, — мысленно закатил глаза Юань.

— Да, да...

Болтовня, просто ужас. Юань с внутренней злостью подумал, что этим, соблазнённым красотой, следовало бы всем получить удар хвостом от зверя.

Линь Хоупу оставался в стороне, наблюдая. На самом деле, Юань сначала думал, что он немой, и его можно понять, ведь с момента их встречи он не слышал от него ни слова. Цзюнь Чжэн на этот раз тоже молчал, только его взгляд, казалось, был направлен на Хуа Ляня.

Юань почувствовал, что злость подступает.

Гун Аньчоу, казалось, уже не мог держаться. Уклонившись от очередного удара хвостом, он упал на землю. Юань облегчённо вздохнул: если они не вмешаются, возможно, он сможет избежать второй смерти от рук Гун Аньчоу. Но в этот момент Гун Аньчоу поднялся и достал что-то, завернутое в чёрную ткань.

Ткань упала, обнажив меч.

...!!!

Пока остальные продолжали болтать, они увидели, как Юань бросился вперёд, создав плотный дождевой занавес перед Гун Аньчоу, который вот-вот должен был быть сбит хвостом. Сам он подбежал к нему и выпустил серию дождевых шипов в зверя. Гун Аньчоу тяжело дышал, повернулся и увидел красивое лицо, от чего его дыхание на мгновение остановилось.

Цзюнь Чжэн резко нахмурился.

— Ах, красавец Юань, он же только на середине этапа закладки основания, он не сможет

победить этого зверя!

— Старший брат, спасите его!

Если бы Юань услышал, он бы мысленно возмутился: если у вас хватает смелости говорить, почему бы не помочь?

— Старший брат... — начал Цзюнь Чжэн.

Линь Хоупу лишь мельком взглянул на группу, и все сразу замолчали под его давлением. В следующее мгновение он исчез, а затем появился перед зверем. С помощью Линь Хоупу, золотого ядра, и ранее раненого зверя Гун Аньчоу и Хуа Лянь, зверь вскоре рухнул на землю.

Гун Аньчоу облегчённо вздохнул и с благодарностью посмотрел на Юаня:

— Маленький культиватор, спаси...

— Младший брат, ты в порядке? — подошёл Цзюнь Чжэн, его лицо было недовольным. Он прервал Гун Аньчоу.

Юань пристально смотрел на меч в руках Гун Аньчоу, и в его душе бушевало отчаяние. Он всеми силами пытался предотвратить, чтобы главный герой получил меч Цингуан, но кто бы мог подумать, что меч, который должен был быть у Сяо Ицзяня, всё равно оказался у Гун Аньчоу! Ты что, с ногами вырос, чтобы обязательно быть в его руках? Юань чувствовал, что его разум вот-вот взорвётся.

Когда он наконец заставил себя отвести взгляд от меча, он вдруг заметил странный взгляд между Цзюнь Чжэном и Гун Аньчоу... Вы двое так смотрите друг на друга, это нормально?

— Старший брат...

— Брат Гун, ты в порядке?

Юань не успел закончить, как его перебил мягкий голос. Он обернулся и увидел раненого красавца.

Теперь... главный герой, первый и второй претенденты, а также третье пушечное мясо собрались вместе.

— Всё в порядке, а твоя рука как? — Гун Аньчоу наконец отвёл взгляд и с заботой спросил Хуа Ляня.

Хуа Лянь слегка улыбнулся, его лицо стало менее бледным, но рука всё ещё кровоточила.

— Ты ранен, лучше останови кровь, — Юань не испытывал особых чувств к Хуа Ляню, хотя всегда чувствовал, что за его улыбкой скрывается кинжал. Но между ними не было вражды, поэтому он доброжелательно напомнил.

Кстати, после победы над зверем и устранения опасности первым делом нужно было заняться своими ранами, а не спрашивать, всё ли в порядке с кем-то, кто тебе не близок... Юань напрягся, пристально глядя на Хуа Ляня.

Гун Аньчоу с недовольством посмотрел на Юаня и кашлянул:

— Маленький культиватор, невежливо так пристально смотреть на других.

Юань отвернулся, внутренне готовый заплакать. Неужели он только что раскрыл какой-то секрет?

Эти два подлеца! Они ведь не любят Цзюнь Чжэна, а связаны друг с другом...

Юань почувствовал, что улыбка Хуа Ляня стала ещё более противной.

— Раз вы оба в порядке, мы пойдём дальше, — Цзюнь Чжэн прервал молчание и потянул Юаня к Линь Хоупу.

<http://bllate.org/book/16713/1536309>